

ЗА РОДИНУ

Последнее сообщение дня:

Забастовка 1.350.000 рабочих в США

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). По сообщению из Нью-Йорка, в конце этой недели 1,350.000 американских железнодорожных рабочих хотят объявить забастовку, вызванную ничтожной заработной платой.

Г. ДМИТРИЕВ

Большевицкая „веротерпимость“

Чтобы оправдать сотрудничество с большевизмом, англо-американская агитация лицемерно утверждает, будто бы в СССР царит свобода религии и каждый может верить, во что хочет. Чтобы поддержать это впечатление, московские заправилы такими же лицемерными жестами старательно стремятся пустить пыль в глаза мировой общественности и скрыть истинный облик большевизма.

Пусть лучше сами большевики расскажут нам, какова их веротерпимость или религиозность. Сведущим человеком в этой области, безусловно, был руководитель ЦК Комсомола Косарев — автор следующего недвусмысленного утверждения: «Мысль, что слова конституции о свободе отправления религиозных культов, представляет собой сигнал к окончанию антирелигиозной пропаганды, является абсурдной... Сталинская конституция означает не ликвидацию, а, наоборот, усиление агитации большевизма, в особенности на антирелигиозном фронте... «Пропаганда безбожия должна охватить всю молодежь страны. Молодежь СССР, без исключения, должна быть неверующей!» (А. В. Косарев: «Антирелигиозная пропаганда и задачи комсомола», 1937 г.).

Журнал «Пропаганда и Агитация» — орган Ленинградского областного и городского комитета партии — в своем тринадцатом номере от июля 1939 года писал о свободе религии: «В нашей советской стране свобода совести осуществлена и обеспечена так, как нигде в мире. Статья 124-ая новой конституции СССР гласит: «Для обеспечения гражданам свободы совести, в СССР церковь отделена от государства и школа от церкви. Все граждане обладают свободой отправления религиозных культов, а также свободой антирелигиозной пропаганды». То, что, однако, большевики под свободой религии подразумевают исключительно лишь свободу антирелигиозной пропаганды, видно из следующих примеров: «Признание свободы отправления религиозных культов дает по сталинской конституции каждому гражданину право не только вообще не исповедывать никакой религии, но дает каждому право вести борьбу против любой религии и агитировать против нее. Необходимо оказывать сильнейшую поддержку тем, кто выступает против религиозных вопросов, являющихся препятствием по пути развития антирелигиозной агитации... Прекращение неустанной борьбы против религии — признак вырождения и идиотизма.» Точно и определенно на тему об «опиуме религии» высказался руководитель безбожников, жид Губельман - Ярославский: «Большевизм и религия, враждебны друг другу и несовместимы».

В номере 5/6 1940 г. «Безбожника» помещен приказ, подписанный комиссаром народного просвещения: «Я предписываю директорам народных и высших школ надлежит распространять на учительских съездах материал по вопросу об улучшении антирелигиозной работы. Им надлежит заботиться об организации лекций, дискуссий, докладов, театральных представлений, выставок, посещений музеев и т. д., с целью антирелигиозного воспитания. Обращая внимание всех учителей на необходимость привлечь комсомольские организации, пионерские и другие группы к антирелигиозному воспитанию учеников, под руководством учителей».

Статья вторая требует организации антирелигиозных курсов для учителей по всей стране. Статья третья требует устройства подобных курсов также и для родителей учеников. Статья четвертая предусматривает новые мероприятия, с целью активизации антирелигиозного обучения во всех учительских семинариях. Статья пятая уполномочивает руководство Вузов издать две настольные книги для директоров и учителей: «Антирелигиозное воспитание в школе» и «Антирелигиозно-литературный справочник для внешкольного употребления».

Статья шестая, наконец, содержит распоряжение народного комиссариата просвещения о том, чтобы печать регулярно помещала статьи антирелигиозного содержания.

Бесчисленны обвинения, справедливо возводимые всем цивилизованным миром против большевицкой борьбы с религией. В Советском Союзе из 120.000 храмов разрушена половина. А почти все остальные превращены в антирелигиозные музеи, фабрики, клубы, склады, кино, гаражи и даже в отхожие места. В одном только 1936 году, таким образом, осквернено 14.000 церквей, из коих 4680 разрушено. По собственным же советским данным, до середины 1936 года ликвидировано, то есть расстреляно или сослано в концлагери 42.800 представителей духовенства. В 1936 году по официальным данным осуждено 8000 духовных лиц, из коих 102 расстреляны, остальные сосланы. В Испании, во время большевицкой террористической войны, разрушено 20.000 церквей и убито 17.000 священнослужителей.

Сообщения о систематическом истреблении религии в областях, в свое время оккупированных большевиками, свидетельствует о том, что облик большевизма в этом отношении ничуть не изменился. Так, например, «Учительская газета» от 17 ноября 1940 года поместила письмо из Белостока. Авторша этого письма, повидимому, большевицкая учительница, описывала религиозные конфликты между учениками и родителями. «В течение 13 лет, — пишет она, — ученикам рассказывали, что существует Бог. Друг, на четырнадцатом году их жизни, они услышали, что Бога нет. Они были этим страшно поражены и не хотели верить». Учительница дальше описывает, что она применяла для своей антирелигиозной деморализации детей все средства подавления, доносов и террора.

Из этого и другого материала ясно следует, что большевики всегда были врагами религии. В этом ничего не может изменить англо-американская пропаганда, не желающая ничего знать об истинном положении дел и услужливо поддерживающая гнусный маскарад, инсценируемый «благочестивыми большевиками», с целью, после мнимого роспуска Коминтерна, успокоить мировое общественное мнение.

Совещание верховного командования германских вооруженных сил

Ставка Фюрера, 21/10. В заключенном организованном главой верховного командования германских вооруженных сил совещании, во время которого руководители государства и партии выступили с докладами о мировоззрении и внутренней политике Великогермании, Фюрер принял участие в совещании и высказался о политическом и военном положении.

Два месяца успехов японцев

Токио, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Согласно сводке императорской ставки, японская армия и авиация с конца июля до начала октября достигли следующих успехов: при атаках на неприятельские, преимущественно американские и китайские базы, сбито или разрушено на земле 124 самолета. Разрушено 17 военных сооружений на аэродромах и бароках, потоплено 7 судов, 11 повреждено. Потери японской авиации составляют сорок самолетов.

2.000 индусов — ежедневные жертвы голода

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Рейтер в сообщении из Калькуты указывает, что число жертв голодной бедствия за последнюю неделю достигло 2154 человек. За неделю до этого в Калькуте с голода умерло 1697 индусов, а за время с 19 сентября по 16 октября всего 7249, то есть в среднем 1812 человек в неделю.

Очевидно, однако, данные Рейтера не включают бездомных, умерших от голода в больницах Калькуты. Это показывает, как скептически следует относиться к данным Рейтера или вообще английского правительства, поскольку британский министр по делам Индии, Эмери, еще несколько дней тому назад указал, что ежедневно число жертв составляет тысячу человек, то есть меньше половины числа, даваемого Рейтером для одной только Калькуты.

В СССР не верят в победу

Изможденные красноармейцы целые дни проводят без сна

За последнее время, в показаниях советских пленных все чаще и чаще звучат нотки полной безнадежности и предельной усталости, какую только еще может выносить человек. Некоторые бойцы до такой степени истощены, что ко всему относятся с полным равнодушием и не совсем отчетливо понимают, что происходит с ними.

Красноармеец Никита Сергеевич Сваев (фамилия публикуется с согласия военнопленного) в своих показаниях, между прочим, сказал:

«Напряженье в нашей роте достигло небывалых размеров. Бой ведется почти без перерыва — вернувшиеся из атаки уцелевшие красноармейцы, часто не успевают даже покурить, как их снова гонят в бой. О нормальном сне и питании не приходится думать. Я сам последние 4 дня совершенно не спал и почти ничего не ел».

Другой военнопленный красноармеец 1021 стр. полка И. К. Л. показал:

«Утомление достигло наивысшего предела. Часто можно видеть, как бойцы от усталости валяются с ног. Сон на посту стал настолько обыкновенным явлением, что борьба с ним чаще всего ограничивается только назначением в наряд вне очереди. К этому нужно прибавить большие перебои с питанием — были случаи, когда мы из-за интенсивного огня по три

*
СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «ЗА РОДИНУ».

*
дится думать. Я сам последние 4 дня совершенно не спал и почти ничего не ел».

Другой военнопленный красноармеец 1021 стр. полка И. К. Л. показал:

«Утомление достигло наивысшего предела. Часто можно видеть, как бойцы от усталости валяются с ног. Сон на посту стал настолько обыкновенным явлением, что борьба с ним чаще всего ограничивается только назначением в наряд вне очереди. К этому нужно прибавить большие перебои с питанием — были случаи, когда мы из-за интенсивного огня по три

дня совершенно ничего не получали. Неприкосновенных же запасов давно уже нет».

Командир взвода лейтенант 1109 стр. полка А. В. Извеков (фамилия публикуется с согласия пленного), говоря о потерях полка, объяснил следующее:

«Наша рота за последние 10 дней 4 раза получала пополнение. В подавляющем большинстве случаев это пополнение совершенно не боеспособно. Старики, полунвалиды и мальчишки 1925 г. рождения. Некоторую часть их составляют красноармейцы, выпущенные из госпиталей. Как правило, они все не закончили лечение. У некоторых есть даже не зарубцевавшиеся раны. Те немногие бойцы основного состава нашей роты утомлены до того, что часто не могут даже понять смысла получаемого приказания».

Сержант взвода артиллерии батареи 76 м/м пушек Н-ского стр. полка И. М. Т. показал:

«Несмотря на то, что мы, сравнительно с пехотными частями, находимся в лучших условиях, все же из-за непрерывного, часто ураганного артиллерийского огня мы совершенно не имеем связи со штабом полка. Питание бойцов организовано из рук вон плохо. Теперь каждая убитая лошадь немедленно подбирается бойцами и употребляется в пищу. Иногда, из-за невозможности сварить конское мясо, бойцы едят его сырым».

Красноармеец М. Р. Р., разведчик Н-ского стр. полка, Н-ской дивизии показал:

«В последнее время мы вели разведку почти непрерывно. Не успев довести командование о результатах только что проведенной разведки, мы получали новый приказ, который надо было выполнять немедленно. Разговоры о крайней усталости некоторыми командирами рассматриваются наравне с отказом воевать».

Почти все военнопленные утверждают, что такое напряженье больше выдержать нельзя.

Тяжелые оборонительные бои у Кременчуга

Советские попытки прорыва повсюду потерпели неудачу

ИЗ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ФЮРERA

20/10. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает: Севернее Азовского моря большевики снова атаковали германский фронт. В ожесточенных боях противник был отбит.

Юго-восточнее Кременчуга тяжелые оборонительные бои продолжаются с неослабевающим ожесточением.

На разных участках между Киевом и Гомелем неприятельские атаки, направленные на прорыв, после ожесточенных, продолжавшихся весь день боев, были отбиты.

На остальных участках Восточного фронта лишь юго-западнее Великого Луки и севернее Ильменского озера происходили более оживленные местные бои, увенчавшиеся успехом для германских войск.

В морском районе у Варде германские воздушные истребительные и

разрушительные соединения снова пресекли неприятельский налет на германский конвой морских судов. Без потерь с германской стороны сбито 14 самолетов противника.

В Южной Италии в излучине Волтурно и в районе Кампобассо происходила оживленная боевая деятельность. После переменного боя американские силы были вытеснены из одного временно потерянного населенного пункта севернее Капуи.

С других участков фронта сообщают об обююдном артиллерийском огне и успешной деятельности германских ударных отрядов.

Охранные суда германского военно-морского флота над голландским побережьем вчера сбили шесть английских самолетов.

Германские бомбардировщики прошлой ночью атаковали объекты в районе Лондона.

Задача русского крестьянина

Только неустанной работой мы создадим новую жизнь

Псков, 21/10. Каждое ничтожное событие во внутренней жизни Советского Союза, которое было на руку большевикам, каждое мелочное достижение и «успех» в навязанном партии и правительством социалистическом соревновании и ударничестве на шее трудящемуся рабочему и колхознику, вызывало «тепличный восторг» советской жидо-большевицкой прессы и радио.

Там, по ту сторону фронта, сталинские борзописцы на все лады и сейчас расписывают «достижения и сытую и привольную жизнь» колхозного крестьянства, затушевывая своей магией истинную, неприглядную картину действительного положения подсоветской деревни, где остались лишь женщины, старики и подростки, которые за отсутствием достаточной тягловой силы и вследствие пришедшего в негодность тракторного парка, а также из-за нехватки кормящего вынуждены были все тяжелые полевые работы производить в ручную и даже пахать на себе.

Трепком зажигательных статей, спасая свою шкуру в тылу, жиды-журналисты, пытаются заглушить стоны и рыдания несчастных жен и матерей, ежедневно гибнущих на фронте своих близких, своих кормильцев.

Позолоченными фразами, густо политыми патристическим соусом, придворные рифмоплеты типа Демьяна Белого и продажные певцы «гения человечества, мудрого Сталина» типа Ильи Эренбурга и Алексея Толстого, писавшие разных сортов и интересов «творениями», увенчанными многими счастливими премиями и венком сталинских лауреатов, пытаются заглушить раздирающую душу детский плач, тех миллионов несчастных детей, над которыми в предстоящую зиму нависла костлявая рука царя-голода.

Бесчисленными фотоснимками с подлинных писем на фронт, правдивыми заметками, основанными на добровольных показаниях солдат и офицеров Красной армии, попавших в плен в последних сражениях, наша антисоветская русская печать изо дня в день

*
И. РЮРИКОВ
*

разоблачает гнусную трескотню советских газет и перед лицом всего прогрессивного человечества восстанавливает действительное положение несчастного подсоветского народа.

К этому нам нечего прибавить. Нам также положительно нечего прибавить и к тому отрадному явлению, что без всякой искусственно создаваемой шумихи и трескотни крестьяне освобожденных областей закончили уборку собственного урожая на собственной земле и сейчас, рассчитываясь с властями по нормам поставок, утвержденным германским правительством, с гордостью и радостью подсчитывают, что после сдачи продуктов государству, у них, — т. е. у того, кто честно и прилежно трудился, останется для своей семьи достаточно продуктов питания и фуража на целый год, а в некоторых местах даже и больше — до второго урожая, т. е. на два года.

Таким образом, за наступившей золотой осенью, ныне богатой высоким урожаем всех культур и фруктов, а, главным образом, ржи и пшеницы, в результате перспективы полного обеспечения крестьянских семей на предстоящую зиму.

Вспомните, какие пространные постановления выпускали ЦК ВКП(б) и совнарком по поводу всяких весенних и осенних посевных кампаний, уборочных и т. д., а, главное, о ремонте сельскохозяйственного инвентаря, какие по этому поводу открывались говорильни на различных совещаниях, съездах, конференциях и сколько исписывалось по случаю всего этого бумаги, сколько рассылалось циркуляров, директив и разъяснений по деревням больших и малых представителей, агитаторов, советчиков, надсмотрщиков, «букиров» и так далее. Теперь все это здесь у вас осталось позади и вспоминается с иронической улыбкой.

Трудолюбивый русский крестьянин — рачительный хозяин, освободившись из-под колхозного ярма и сбросив со своей шеи аппарат колхоза, председателей, кладовщиков, бригадиров и других дармоедов, не нуждается в похвалах. Он прекрасно помнит завести своих дедов и прадедов, сформулированные в известной русской пословице: «Готовь летом сани, а зимой телегу», и, конечно, все свое свободное от государственных повинностей время и, глубокой осенью и зимой употребит на ремонт своего сельскохозяйственного инвентаря, на подготовку к весне, к новым полевым работам.

Мы также уверены, что наш русский крестьянин, в благодарность своей земле за ее дары, не успокоится на достигнутых результатах и текущей осенью приложит все усилия к подготовке почвы для весеннего посева.

В связи с этим будет не лишним напомнить слова агронома г. Соколова из его статьи «Закончить зяблевую вспашку». «Разница в урожае на хорошо и плохо вспаханных полях бывает так велика, что иной раз неудобренное, хорошо обработанное поле дает лучший урожай, чем поле удобренное, но плохо обработанное. Первое, с чего должен начать хозяин, желающий улучшить свое хозяйство, — это хорошая обработка почвы».

Не на словах, а на деле, вся крестьянская семья от мала до велика свой зимний отдых от горячей летней полевой страды, сочетает с практическими повседневными заботами о будущей весне. Война требует огромных материальных ресурсов и максимального напряжения сил каждого. Отсюда сельское хозяйство, с его разнообразными отраслями (полеводство, садоводство, животноводство) и в мирное, а в особенности в военное время играет колоссальнейшую роль. Вот почему наш долг в этой краткой статье без громких трескучих фраз напомнить нашему другу — волевному пахарю о стоящих перед ним задачах — хорошей и повседневной подготовке к весенним полевым работам предстоящей зимой.

Испанцы о положении на Восточном фронте

Мадрид, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Испанская газета «АВС» пишет, что характер битвы на Востоке сильно изменился. Мощные германские контрудары и действительная оборона разбили все попытки большевиков провалить германские линии до начала периода дождей, несмотря на то, что большевики бросали в бой все резервы, подготавливая Сталинский для зимней кампании. Развитие событий большевиком дало некоторый территориальный выигрыш. Однако, следует иметь в виду, что стратегия современной войны заключается в уничтожении вооруженной силы противника, а этого большевики ни коим образом не достигли. Все их попытки окружить или уничтожить крупные силы германской армии не имели ни малейшего успеха. Германское командование не только полностью сохранило боевую мощь своих дивизий первой линии, но и может продолжать оборонительное сражение, не затрагивая при этом свежих резервов.

Мадрид, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Касаясь положения на Восточном фронте, военный обозреватель газеты «Хоха дель Дуэне» пишет, что достигнув Днепра, большевики никоим образом не разрешили своих продовольственных проблем. Они заняли лишь обширные степи и пространства, которые после отступления немцев из-за полных разрывов потеряли какую-либо ценность. Обстановка Чеченляды провела решительные военные операции по открытию второго фронта «пока осенние зephyры еще не осыпались» — не выполнены до сих пор.

Германия — творец Новой Европы

Париж, 21/10. (Корр. «З. Р.»). По случаю открытия выставки «Большевизм против Европы», посланник де Бринон произнес большую речь, в которой он снова призвал сплотиться вокруг маршала Петена и заверил, что французское правительство непреклонно намерено работать на основе, созданных в разговоре между Фурером и маршалом Петеном. Надо добиться и устранить все препятствия, которые могли бы встать поперек пути этого дела, заключающего в себе единственную возможность возрождения Франции. Германия, как заключил посланник речь, своей победой, отаговав жертвами, превосходящей организацией и революционными идеями завоевала себе право быть защитницей и вместе с тем творцом Новой Европы. Франция должна примкнуть к этому делу.

Фантазия англо-американцев

Берн, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Военный референт чунцинского правительства, генерал Пао Кай, в заявлении указал, что неоднократные сообщения американских газет, будто бы Япония страдает от недостатка горючего, стали и тоннажа, являются лишь бесплодной фантазией. Как в самой Японии, так и в завоеванных областях Восточной Азии имеются достаточные запасы стали и нефти для того, чтобы успешно окончить обширную программу вооружения. Япония вполне способна полностью использовать богатства, добываемые вне ее границ. На японское вооружение работают не только миллионы японцев, но также большое число иностранных рабочих. В заключение чунцинский генерал заявил, что бирманские войска и свободная индусская армия, сформированные при поддержке Японии, безусловно, позволят последней переосвоить соответствующие силы на другие фронты. Тот факт, что генерал Пао Кай подчеркнул роль индусской армии, руководимой Субхасом Хандрой Бозе, свидетельствует о том, что Чунцин рассматривает эти войска, как немаловажный фактор.

Производственные затруднения плутократов

Берн, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Уполномоченный по делам американских угольных шахт Айкс высказался о постоянном ухудшении угольного положения в США. Он считает, что на улучшение этого положения нечего рассчитывать, пока не удастся заключить коллективный договор о заработной плате с шахтерами. Следует предположить, что предусматриваемый правительством договор ставит своей целью добиться увеличения нормы выработки, на что, однако, американские рабочие согласны лишь при введении новых тарифов, что, в свою очередь, является нежелательным для правительства.

Рост строительства самолетов

Токио, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Особое внимание нового японского министерства боеприпасов, начинающего свою деятельность 1-го ноября, будет обращено на повышение и расширение производства самолетов. Японская авиационная промышленность обладает сырьем и производственными методами, которые вполне допускают значительное повышение месячной продукции и при этом в кратчайший срок. Рабочие силы, которые освободятся в ходе тотальной мобилизации, в первую очередь, будут направлены в авиационную промышленность.

Затруднения с добычей угля неуклонно растут

Затруднения с добычей угля неуклонно растут также и в Англии. Назначив несколько дней тому назад начало отопительного периода на 1 ноября, британский министр снабжения внезапно отменил свое же распоряжение. Следует полагать, что вспыхивающие тут, то там забастовки шахтеров также повлияли на внезапную перемену действия английского правительства.

Недовольство Соединенными Штатами

Буэнос-Айрес, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Ход военных событий поставил Кубу в тяжелое положение. Местные газеты пишут, что хозяйственный расцвет, который США издавали на русском языке отдельной книжкой, и до сих пор признаются в Италии образцовыми. Современные итальянские литературоведы часто ссылаются на Веселовского, признавая, что им сделаны ценные открытия и высказаны исключительно глубокие, своеобразные мысли. В первый период своего творчества Веселовский проживал, главным образом, в Италии, работая в библиотеках и книгохранилищах Ватикана, Венеции, Флоренции.

Академик Веселовский

В средние века инок, занимавшийся литературным трудом, нередко записывал легенды и предания, связанные с историей монастырей, распространением христианства и т. д. Сборники этих легенд назывались «Патериками» (от слова папа — отец). Эти «Патерики» составляли интереснейшую разновидность древне-русской литературы. В одном из них мы находим предание о старце Герасиме и льве, где идет речь о том, как старец приручил льва и заставил его исполнять полевую работу. Но дикие инстинкты заговорили в звере, — и лев заколотил осла, принадлежавшего монаху. Однако, старец так подействовал на льва, что царь зверей стал выюнчим животным, заменив свою жертву.

Проматривая жития святых древнего Новгорода, в повествованиях о деяниях Саввы Вишерского, мы находим эпизоды, странном образом совпадающие с приведенными нами легендами средневекового «Патерика». Новгородцы собрались на вече (вид народного собрания, где воляные горожане обсуждали вопросы политической и духовной жизни, избирали начальников и т. д.). Вдруг ожесточенные споры участников вече, собравшихся было вершить дела с помощью кулачного боя, были прерваны явлением, которое вызвало единодушный смех противников: худощавый монах, в простом, но приятной одежде, володая за собой медведя, который упрялся в, судя по выражению его глаз, не знал, куда деваться от страха. Савва принял медведя на суд народный: святой сообщил, что медведь, которого он приручил сожрал его последнего лошадей и потребовал назначить наказание кровожадному зверю. Вече постановило: пусть святой заставит медведя исполнять работы, которые ранее он доверял лошади.

Как видим, легенда средневекового «Патерика» и рассказанный нами эпизод из жития Саввы Вишерского очень похожи друг на друга: только новгородский вариант заменяет льва — медведем, а осла — лошадей.

Чем объяснить это сходство?

Изучение старинных легенд и древних книг показывает, что подобного рода совпадения и сходства сюжетов встречаются тысячами. Русский ученый, академик Веселовский задается целью выяснить происхождение таких «бродячих» сюжетов.

В средние века различные государства и

Иностранная хроника

Германия

За социалистическую эпоху
Берлин, 21/10. (От нашего корреспондента). В новом зале берлинского университета, под девизом «Европа победит», прошло собрание германского рабочего фронта. Это собрание превратилось в пламенное доказательство социалистической солидарности европейских народов, сотрудничества с Германией, и ярко вызвало непоколебимую боевую и победную волю этих сил.

На собрании выяснилось, что новая система поощрения иностранных рабочих показала наилучшие успехи. Подавляющее большинство многих миллионов иностранных рабочих охотно исполняют свой долг. 21 ежедневная газета и журналы издаются регулярно, и их общий тираж достиг 750.000 экземпляров. Для заводских библиотек за год собрано 235.000 книг и 350.000 брошюр. За последние последние месяцы распределено 90.000 песенников, 27.000 граммофонных пластинок, 5000 музыкальных инструментов, в том числе для 60 оркестров, 4940 радиоаппаратов и 11.000 спортивных приборов. Это является новым доказательством обширной поощрительной деятельности. 4000 спортивных праздников и 18.000 других представлений, устроенных за последние месяцы, свидетельствуют об обширном культурном поощрении об иностранных рабочих.

Генеральный уполномоченный по распределению трудовых сил Заукель подчеркнул, что германский народ совершает всепоглощающий жертвенный поход, чтобы обеспечить европейскую победу. «Германский народ», — заявил он, — далеко еще не требует от миллионов иностранных рабочих того пота и крови, которыми он жертвует сам. Это участие трудовых сил других народов в Германии олицетворяет новую, безусловно, грядущую победоносную Европу. Сотрудничество народов Европы, к которым принадлежат также миллионы доблестных тружеников из России, должно стать и станет смертельным ударом для иудо-большевистского режима, который, несмотря на богатства имевшиеся в его власти земли, морил голодом трудящиеся массы. Сегодня в Германии и Европе народы познают друг друга. Они понимают, что противоречия, о которых им рассказывают шовинисты, вообще не существуют. Мы заявляем, что не прекратим борьбу до тех пор, пока не будет устранена угроза нашему материку со стороны большевизма и плутократии! Мы желаем наступления социалистической эпохи! Наша борьба — это воистину порожденных народов против порабощителей! Мы верим в победу!»
Б. Шатов

Япония

Рост строительства самолетов
Токио, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Особое внимание нового японского министерства боеприпасов, начинающего свою деятельность 1-го ноября, будет обращено на повышение и расширение производства самолетов. Японская авиационная промышленность обладает сырьем и производственными методами, которые вполне допускают значительное повышение месячной продукции и при этом в кратчайший срок. Рабочие силы, которые освободятся в ходе тотальной мобилизации, в первую очередь, будут направлены в авиационную промышленность.

Англия

Растущая детская смертность
Лиссабон, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Недавно в «Ньюс Кроникл» была помещена статья под заголовком «Младенцы, которым не надо было бы умирать». Эта статья содержит сильнейшие, за последнее время, нападки на британское общество и социальную структуру. Статья ссылается на книгу Ричарда М. Титмуса — о движении народонаселения в Великобритании. Титмус подробно исследовал официальные данные и пришел к заключению, что в Англии жертвами социальной несправедливости ежегодно умирают 24.000 младенцев, а включая мертворожденных — даже 30.000. Соотношение детской смертности экономически состоятельных кругов к более бедным равно 1:30. Жизненные перспективы младенцев, начиная с 1911 года, постоянно ухудшались. Начиная с этого периода, классовые различия неуклонно росли и поэтому здравоохранение немущих слоев становилось все недостаточнее.

Америка

Американцы добиваются мирового господства золота

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Вашингтона, торговое министерство Соединенных Штатов опубликовало брошюру, в которой говорится, что благосостояние мира может быть достигнуто и поддержано лишь усиленным движением долларом по всем странам. В брошюре, состоящей из 216 страниц и озаглавленной «Соединенные Штаты и мировое хозяйство», требуется проведение интернациональной уравнивательной программы.

Индия

«Калькутта — город ужасов»

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). «Калькутта — город ужасов», — так озаглавила шведская газета «Фолькете Дагблад» сообщение из Лондона, в котором приводятся показания очевидца из Калькутты. В сообщении говорится, что жители несчастного города тысячами толпятся вокруг немощных народных кухонь. Дети в ужасном состоянии, их руки и ноги напоминают спички, а тела от голода вздулись. От истощения они даже больше не могут плакать. Когда детям дают что-нибудь поесть, они, как стая волков, бросаются на пищу. В городе свирепствуют малярия, тиф и воспаление легких. Больные из-за голода и лишения совершенно обессилили, их лица изуродованы судорогой. Ко всем бедствиям присоединяется еще недостаток медицинского персонала. Второй по величине город Британской Империи стал городом ужасов.

Англо-американские провокации

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). За последнее время участились случаи грубого нарушения шведского нейтралитета англо-американскими летчиками, передаточными станциями на пути к своим террористическим актам на территории Германии. Это дало повод национально-шведской газете «Дагсостен» настоятельно требовать прекращения подобного систематического нарушения нейтралитета. Газета ссылается на заявление шведского министра обороны Скальда, согласно которому в Южной и Западной Швеции неуклонно усиливается зенитная оборона и шведские резервы проводят значительные мероприятия, имеющие целью воспрепятствовать нарушению шведского нейтралитета. Газета настоятельно подчеркивает, что в первоочередных шведских интересах действительное и своевременное использование всех этих возможностей.

Гибралтарский лазарет судов

Мадрид, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Из Ла-Линья сообщают, что многие единицы англо-американского флота с тяжелыми повреждениями прибыли в Гибралтарский порт. Среди поврежденных судов имеется один британский крейсер, две канонерки и американское транспортное судно крупного размера. С этих судов на берег перевезены многочисленные раненые. Прибывшие суда, как это удалось рассмотреть из Ла-Линья, — повреждены преимущественно авиационными бомбами.

Англия

Растущая детская смертность
Лиссабон, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Недавно в «Ньюс Кроникл» была помещена статья под заголовком «Младенцы, которым не надо было бы умирать». Эта статья содержит сильнейшие, за последнее время, нападки на британское общество и социальную структуру. Статья ссылается на книгу Ричарда М. Титмуса — о движении народонаселения в Великобритании. Титмус подробно исследовал официальные данные и пришел к заключению, что в Англии жертвами социальной несправедливости ежегодно умирают 24.000 младенцев, а включая мертворожденных — даже 30.000. Соотношение детской смертности экономически состоятельных кругов к более бедным равно 1:30. Жизненные перспективы младенцев, начиная с 1911 года, постоянно ухудшались. Начиная с этого периода, классовые различия неуклонно росли и поэтому здравоохранение немущих слоев становилось все недостаточнее.

Америка

Американцы добиваются мирового господства золота

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Как сообщают из Вашингтона, торговое министерство Соединенных Штатов опубликовало брошюру, в которой говорится, что благосостояние мира может быть достигнуто и поддержано лишь усиленным движением долларом по всем странам. В брошюре, состоящей из 216 страниц и озаглавленной «Соединенные Штаты и мировое хозяйство», требуется проведение интернациональной уравнивательной программы.

Индия

«Калькутта — город ужасов»

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). «Калькутта — город ужасов», — так озаглавила шведская газета «Фолькете Дагблад» сообщение из Лондона, в котором приводятся показания очевидца из Калькутты. В сообщении говорится, что жители несчастного города тысячами толпятся вокруг немощных народных кухонь. Дети в ужасном состоянии, их руки и ноги напоминают спички, а тела от голода вздулись. От истощения они даже больше не могут плакать. Когда детям дают что-нибудь поесть, они, как стая волков, бросаются на пищу. В городе свирепствуют малярия, тиф и воспаление легких. Больные из-за голода и лишения совершенно обессилили, их лица изуродованы судорогой. Ко всем бедствиям присоединяется еще недостаток медицинского персонала. Второй по величине город Британской Империи стал городом ужасов.

Англо-американские провокации

Стокгольм, 21/10. (Корр. «З. Р.»). За последнее время участились случаи грубого нарушения шведского нейтралитета англо-американскими летчиками, передаточными станциями на пути к своим террористическим актам на территории Германии. Это дало повод национально-шведской газете «Дагсостен» настоятельно требовать прекращения подобного систематического нарушения нейтралитета. Газета ссылается на заявление шведского министра обороны Скальда, согласно которому в Южной и Западной Швеции неуклонно усиливается зенитная оборона и шведские резервы проводят значительные мероприятия, имеющие целью воспрепятствовать нарушению шведского нейтралитета. Газета настоятельно подчеркивает, что в первоочередных шведских интересах действительное и своевременное использование всех этих возможностей.

Гибралтарский лазарет судов

Мадрид, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Из Ла-Линья сообщают, что многие единицы англо-американского флота с тяжелыми повреждениями прибыли в Гибралтарский порт. Среди поврежденных судов имеется один британский крейсер, две канонерки и американское транспортное судно крупного размера. С этих судов на берег перевезены многочисленные раненые. Прибывшие суда, как это удалось рассмотреть из Ла-Линья, — повреждены преимущественно авиационными бомбами.

Последние новости

Бозе — глава национального правительства в Шонане

Токио, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Субхас Хандра Бозе, руководитель индусской Национальной армии, на 22 октября созвал общий съезд в Шонане, с целью основать там временное индусское правительство и занять пост главы правительства. Наряду с этим ожидается объявление войны Англии и США.

Гибралтарский лазарет судов

Мадрид, 21/10. (Корр. «З. Р.»). Из Ла-Линья сообщают, что многие единицы англо-американского флота с тяжелыми повреждениями прибыли в Гибралтарский порт. Среди поврежденных судов имеется один британский крейсер, две канонерки и американское транспортное судно крупного размера. С этих судов на берег перевезены многочисленные раненые. Прибывшие суда, как это удалось рассмотреть из Ла-Линья, — повреждены преимущественно авиационными бомбами.

отголоски мировой культуры

Академик Веселовский

издания на русском языке отдельной книжкой, и до сих пор признаются в Италии образцовыми. Современные итальянские литературоведы часто ссылаются на Веселовского, признавая, что им сделаны ценные открытия и высказаны исключительно глубокие, своеобразные мысли. В первый период своего творчества Веселовский проживал, главным образом, в Италии, работая в библиотеках и книгохранилищах Ватикана, Венеции, Флоренции.

Работы, связанные с изучением скитаний бродячих сюжетов, составляют второй, самый значительный и ценный период творческой деятельности Веселовского. В этом периоде ученый выступает творцом сравнительно исторического метода в современном искусствоведении. Среди ученых, занимающихся сравнительным изучением древних литератур, Веселовский завоевал славу исследователя, которому принадлежат идеи, вызвавшие в свое время переворот в их науке. Наиболее значительные исследования, в результате которых и возник исторический метод — «Сказание о Соломоне и Китоврасе и легенды о Марьяле и Мерлине», изыскания в области духовного стиха и т. д.

Наблюдения и обобщения, сделанные Веселовским, основаны на кропотливом и всестороннем анализе богатого и многообразного фактического материала.

К сожалению, следует отметить, что многие из последователей ученого приняли лишь схему взаимодействия и перемещения сюжетов, отвергая, — как чрезмерно субъективные, — попытки ученого обобщить свои наблюдения. Кроме того, Веселовский считал необходимым обращать внимание не только на сходство бродячих сюжетов, но и на их различие, ибо оно показывает, как узору заимствованных мотивов, входя в содержание народных легенд, приобретают отчетливо выраженную национальную окраску.

(Легенда о Герасиме и льве и часть Жития Саввы Вишерского построены на одном и том же бродячем сюжете, который мог проникнуть в древний Новгород через Византию. Но в содержании обоих произведений имеются и сходные и противоречивые мотивы, причем в последних и раскрывается своеобразная особенность местности и города, где возникло русское предание. Замена льва медведем, а осла — конем, результат влияния национально-бытовых черт.)

С последней особенностью ученики Веселовского также не считались.

В третьем периоде творческой деятельности Веселовский создает историческую поэтику. Ученый считал, что история литературы — это история общественной мысли, которая воплощается также в религии, философии, в других видах искусства, в образных поэтических формах ее. Каждая эпоха, создающая новые формы религии, искусства, науки, вместе с тем создает и новые системы поэтических образов, в которых отражены

Исторические судьбы человеческого общества

и мышления. Показав историю возникновения и развития поэтических образов в связи с историей мировой культуры, выявить законы, которые создают эти образы и проследить их судьбу — вот грандиозная задача, за осуществление которой взялся русский ученый. Гениальным предшественником его был знаменитый русский критик Аполодос Григорьев.

Человечество в борьбе с болезнями

Проникновение общего туберкулеза следует в большинстве случаев искать в туберкулезе легких, возникающем преимущественно в детском возрасте, как следствие приключенного туберкулеза палочек в дыхательные пути. Продолжительность инкубационного периода колеблется от двух до трех недель. Не менее четырех — шести недель проходит до возникновения первых клинических явлений. Тщательные статистические наблюдения установили, что средняя продолжительность болезни 3 — 4 года. Процент смертности и по сей день чрезвычайно высок. Статистические данные показывают, что в течение трех первых лет от начала заболевания от туберкулеза умирает 70 проц. больных.

Если проследить распространение туберкулеза

в те или иные исторические эпохи, то окажется, что эта болезнь с различной интенсивностью появлялась в разное время и в разных странах. Параллельно с развитием техники и общей индустриализации, неизбежно создававших большую скученность населения, отмечается и более сильное распространение туберкулеза. Немалую роль играет и все более сгущающаяся сеть путей сообщения. Кроме того, как правило, сила эпидемии туберкулеза зависит, прежде всего, от царящих в тех или иных странах условий гигиены и здравоохранения.

Неоспорно одно: ослабление туберкулеза обуславливается известным процессом

естественного отбора. С точки зрения биологической наследственности, это выявляется в том, что противодействие туберкулезу более крепких человеческих пород из поколения в поколение делается более интенсивным. Известно, что наследственная предрасположенность организма к заболеванию туберкулезом постепенно уменьшается. В настоящее время наблюдаются эти признаки ослабления туберкулеза в Европе, в Северной Америке и Австралии. В Южной же Америке, Африке и Индии болезнь эта больше распространена. В процессе ослабления туберкулеза известную роль играют и расовые особенности населения. Что касается условий, то роль их, по видимому, второстепенна.

По мнению авторитетных источников, уменьшение числа заболеваний детским туберкулезом в Европе указывает на то, что наш континент в настоящее время оставил позади культурный пункт распространения этой болезни. Такое заключение объясняется, прежде всего, тем фактом, что при своем возникновении эпидемия туберкулеза характеризуется особенно высокой детской заболеваемостью, а этого в настоящее время в Европе, как раз больше не наблюдается. Статистика показывает, что в настоящее время процент туберкулезных среди детей, окончивающих школу, значительно меньше, чем был, например, в 1918/19 г.

Особенно характерным является тот факт, что в отличие от других эпидемических заболеваний, обыкновенно сразу и со всей силой обрушивающихся на население целых континентов, туберкулез требует целых десятилетий, а то и столетий для того, чтобы захватить ту или другую страну. Вот почему, сравнивая кривые эпидемий туберкулеза в различных странах, правильную картину можно получить только тогда, когда кривые эти отмечают соответствующие фазы развития эпидемии.

В настоящее время средняя Европа достигла так наз. критической точки развития туберкулеза. Это значит, что при дальнейшем улучшении экономического положения и общем поднятении уровня гигиены не следует больше бояться усиления туберкулезной опасности. Правда, в Европе еще существуют довольно благоприятные условия для распространения туберкулеза. Так существует немало число людей, предрасположенных к туберкулезу и не обладающих еще наследственным иммунитетом. Главной же проблемой в борьбе с туберкулезом в настоящее время является борьба с этой болезнью у взрослых. Дальнейшее ослабление туберкулезной эпидемии основывается на возможности проведения в жизнь целого ряда специальных мероприятий. Сюда, прежде всего, относится своевременная изоляция и лечение случаев открытого туберкулеза. Кроме того, оумажается настоятельная потребность в систематизации и согласовании всех мероприятий по борьбе с туберкулезом и подкреплении их государственным авторитетом, как это осуществлено уже в Великобритании.

Псков

Школьникам — лучшие пособия

Своевременно, спокойно, без ненужной шумихи и треска, столь обычных в советских условиях, начали школы новый учебный год. Ежедневно по утрам маленькое народонаселение направляется с книжками и сумками по своим школам. Девочки высту- пают особенно чинно, сосредоточенно об- мянувшись на ходу впечатлениями прошлого дня и планами на сегодня.

В книжном магазине Н. С. Ермихова, на Великолукской улице, в связи с началом учебного года, — большой выбор новых то- варов. Здесь и тетради, и акварельные крас- ки, и новые учебники, и карандаши и ручки. Правда, многого еще недостает, но за то, что есть — лучшего качества, вполне соответ- ствующего названию «заграничный товар». Это не те косовоки, покоровившиеся тет- ради и не та пропускающая все насквозь бумага, над которой, бывало, не раз пла- кали ребятишки в советское время: учителя требуют писать чисто, а какая же может быть чистота, если перо дерет, чернила — что вода, а бумага и того хуже? Удивитель- ное всего, что о качестве продукции теперь нет даже и разговоров, никто не «клемит», не «ставит к позорному столбу». Те, кто вы- пускает и продает все эти изделия, считают очевидно, делом чести, чтобы не допустить с этой стороны никаких жалоб.

Подобные этому детали, как в капле во- ды, отражают лицо нового мира и лишний раз подчеркивают, какая глубокая пропасть лежит между подлинным человечеством и гниющей клоакой, именуемой «советским раем».

Обмен тряпок на одежду

На Мининской улице в доме № 4 нахо- дится пункт по приему тряпок от населения в обмен на одежду. В зависимости от коли- чества сданного тряпья можно получить чулки, мужское и дамское белье, платье, ко- стюм. Все вещи хорошего качества. Пско- вичи охотно сдают тряпье, получая взамен одежду. Сданное тряпье пойдет в свою оче- редь в обработку и будет переделано на различные полезные вещи. Таким образом удача тряпья приносит двойную пользу.

Интересный концерт

Псков посетила новая труппа рижских артистов. Программа концерта и исполнение артистов в общем оставили благоприятное впечатление. Прежде всего надо отметить высокое мастерство, продемонстрированное канат- ным плясуном Реджунас, который с изуми-

тельной легкостью жонглировал, стоя на кан- нате, кольцами, мячами, булавами. Шумные аплодисменты вызвала «чистая работа» ак- робатов-эксцентриков Меновых, из которых одному едва ли будет лет восемь.

Также шумный успех сыскали таншоры Федченко, из которых один опять-таки еле вылез от пола.

Программу вела Евгения Изумрудова. Она выступила как исполнительница русских шу- точных и цыганских песен. И в том, и в другом амплуа она добилась заслуженного успеха у зрителей.

Из шуточных песен Е. Изумрудова луч- ше всего исполнила «Саратовские частуш- ки».

Три танца протанцевала Лидия Бауман — «Вальс», «Пасодобль» и «Танго». Нануащее впечатление из них произвел последний.

Остров

Выполнение молокопоставок

В Волковской, Бережанской и других волостях Островского района крестьяне одно- временно со сдачей зерна хорошо выполня- ют и другие поставки. Так, например, закон- чена в отдельных деревнях этих волостей годовая норма молокопоставок. Крестьяне этих деревень добились хороших успехов не только на полях, но и повывили удо- йность своих коров. Помимо пастбы на лу- гах в течение всего лета, скот подкармли- вался у себя дома на скотном дворе. У боль- шинства были сделаны и водоемы, и скот не нуждался ни в корме, ни в воде и поэтому крестьяне легко выполняли свои обяза- тельства по сдаче молока.

Войновницы

У молотилки

В громадной риге, наполненной снопами, установлена молотилка и трактор. Ни дождь, ни ветер не мешают работе. Круглые сутки сыплет золотая рожь в мешки. У молот- илки работают преимущественно женщины и девушки, есть и мужчины.

Интересуемся условиями работы и мате- риального обеспечения.

— Да работа не тяжелая и мы не спешим, так как нас у молотилки достаточно людей. Весь день ровно работаем, так что не особенно устаем, — заявляет молодая подвальщица снопов.

— А как у вас с питанием?

— И с питанием у нас не плохо. Кроме общего пайка, наш начальник всегда имеет что-нибудь добавить — то мяса, то молока, да кроме того, у каждого огорода есть. Картошка и овощи свои, а это большое под- спорье.

— Это мне подарил немец — немецкий офицер.

— И мне, и мне тоже подарил... — за- кричали ребятишки, слышавшие наш разго- вор с Юрой. Начался урок и я вышел из класса. В разговоре с инспектором отдела просвещения я задавал вопрос: А как обстоит дело с преподаванием Закона Божия? и по- лучил ответ: — Как программно предмета, Закона Божия в школе не будет, но, по примеру западно-европейских школ, по же- ланию родителей, они могут лично пригласить священника для занятий по этому пред- мету, а отдел просвещения предоставит для этих занятий помещение. Изучение этого предмета детьми поможет преподавателям и родителям во многом и, главное, в нрав- ственном воспитании подрастающего по- коления Новой России.

А. Никитин.

казать его тетрадь. Лицо его оживилось, он улыбнулся и достал из парты синюю гри- фельную тетрадь с грифелем-карандашем и губкой.

— Это мне подарил немец — немецкий офицер.

— И мне, и мне тоже подарил... — за- кричали ребятишки, слышавшие наш разго- вор с Юрой. Начался урок и я вышел из класса. В разговоре с инспектором отдела просвещения я задавал вопрос: А как обстоит дело с преподаванием Закона Божия? и по- лучил ответ: — Как программно предмета, Закона Божия в школе не будет, но, по примеру западно-европейских школ, по же- ланию родителей, они могут лично пригласить священника для занятий по этому пред- мету, а отдел просвещения предоставит для этих занятий помещение. Изучение этого предмета детьми поможет преподавателям и родителям во многом и, главное, в нрав- ственном воспитании подрастающего по- коления Новой России.

А. Никитин.

Человек, без которого Советы не могли обойтись

Павел Флоренский — глубокий мыслитель и изобретатель. — Русский Леонардо-да- Винчи в концлагере

В выжженных городах, разоренных де- ревях, на вытопанных полях и в десах, ошметнившихся заржавленными штыками небывалых побойш — всюду и везде, на необятных просторах нашей Родины идет битва за свободу против коммунистическо- го рабства, — за Россию, против СССР, за культуру и жизнь — против смерти и косности.

Новая жизнь, новые порядки, новые пес- ни. Но еще много и у нас по эту сторону фронта, старой советской неуверенности, принятых большевизмом страха и недоверия. Еще много сомнений. И главное, — тя- желая, скорбная дума: успеет ли русский на- род. Не истребил ли большевизм сам дух народа; не истребил ли за четверть века все, что было культурного в стране; оста- лась ли хотя слабая нить преемственности со старой великой русской культурой.

Да, есть еще крупные дарования. Есть и были даровитые ученые, художники, писа- тели, инженеры. Есть и были талантливые хозяйственники и артисты, организаторы и поэты.

Вспоминается колоритнейшая фигура московского священника Павла Александровича Флоренского.

Небольшой рост. Холщевая, несколько измятая рубашка. Лицо — армянского типа. Не известно, когда он успевал спать и отды- хаться — так велика была его научная про- дуктивность. Профессор философии Мос- ковской Духовной Академии. Автор, наде-

вшей много шума книги «Стоп и утвер- ждение истины» и ряда философских и ре- лигиозно-философских работ («О типах возрастных», комментированный перевод «Физической монадологии» Канта, «О сим- волах бесконечности» и др.). Поэт-симво- лист, печатавшийся в «Весах» и выпускавший отдельную книжку стихов. Выдающийся астроном, сторонник геоцентрической картины мира. Замечательный математик, автор «Мнимостей и геометрии» (1922 г.) и ряда математических исследований. Круп- нейший физик, автор классической книги «Учение о диэлектриках». Искусствовед, давший науке много монографий, особенно о резьбе по дереву. Крупный инженер-элек- трик, занимавшийся одним из руководящих постов в комиссии электрификации и ходив- ший в Высший Совет Народного Хозяйства в рясе и камилавке. Обойтись без него все же не могли... Профессор перспективной живописи в Московском ВХУТЕМасе и пре- красный музыкант, тонкий ценитель и зна- ток Баха и полифонической музыки, Бетхо- вена и современников. Полиглот — в со- вершенстве знающий не только почти все е- вропейские новые и классические языки, но и языки Кавказа, Ирана и Индии.

Геолог и инициатор в СССР каменного дья. Его ученик — еврей Гинзберг, про- фессор Ленинградского Горного Института — привнес сюда большую часть мыслей Флоренского, — но даже советская пресса должна была упомянуть и имя ненавистно- го ей священника.

Учитель Иван Васильевич

Мы сидели у круглого столика. Неболь- шой самоварчик весело шумел на столе, по- крытом белой скатертью, распространяя во- круг себя особый уют.

— Вот, так мы и живем, — сказал Иван Васильевич, отпивая из своего стакана. Шко- лу у нас сейчас поправили, собрались му- жики и починили все сами. Теперь хоть не дует во все щели, как бывало раньше. Дрон на всю зиму запасы, ребятишки не будут мерзнуть.

Иван Васильевич помолчал. В его глазах, глубоко спрятых под очками, появились всегда теплое выражение, когда он говорил о детях.

— Теперь и издалека будут приходить, ничего, не замерзнут, теплую одежду им всем сделали. Что-ж, говорить не приходит- ся, богаче, лучше стали жить крестьяне, хоть и война. Вот только учебников да те- традей в школе не хватает, но теперь и с этим лучше стало. А знаете, какие они бы- вают потешные, эти ребятишки? Вот один раз, например...

И, добравшись до любимой темы, он на- чал с упоением рассказывать различные слу- чаи из своей педагогической практики. Я смотрела на его оживленное лицо и думала о том, что жизнь этого человека навсегда и неразрывно связана со школой, с детьми. Школе он отдал свои лучшие годы, с ней сложилась так, что оторви его от любимого де- ла, пожалуй, потерялся бы совсем человек, не знал бы, куда себя деть, за что приняться.

Я представляла его себе около доски с развешенной на ней огромной географиче- ской картой, водившим указкой по горным хребтам и берегам морей, представляла как кто-то из ребят завозился и Иван Васильевич обернулся, рассердился было, но затем улыбнулся, глядя на притихших детей. Глу- пенские, для вас же все это, вам нужно знать, а не мне, вам же стыдно будет, если не будете знать, где Белое, а где Охотское море.

— А сталинских бандитов вы не боитесь? — спросила я его, прерывая рассказ о дет- ских проказах и успехах. — Говорят, у вас иногда появлялись?

Иван Васильевич с удивлением посмотрел на меня.

— Нет, тихо пока у нас, — ответил он как-то неохотно. И помолчал, добавил: — А если и придут, что-ж мне, я не боюсь. Я, что-ж, мое дело ребятишек учить, а в полити- ку, вы знаете, не вмешиваюсь, это пусть молодые, мне нечего и болеться.

Прерванный разговор как-то больше не налаживался. Иван Васильевич посмотрел на часы.

— Что-ж это Михеич не идет, ехать уже пора.

Как будто в ответ на эти слова, в дверь постучали и на пороге показалась фигура крестьянина.

— Пойдем, что-ль, Иван Васильевич, пора.

— Да, да, поедем сейчас...

— Вот дельный хозяин, — добавил Иван Васильевич, указывая на крестьянина, — у него все есть — и лошади, и корова, и телку растит, полное хозяйство.

Крестьянин самодовольно улыбнулся. «А то как же, нало. Вот теперь урожай в этом году хороший выдался, заживем на славу. Не то, что колхоз был, маята одна, а не жизнь».

Мы распрощались, и долго еще в окно была видна весело бежавшая сная лошадица с подпрыгивавшим на телеге Иваном Васильевичем.

Я уже совсем забыла о посещении Ивана Васильевича, когда как то раз ко мне не- ожиданно пришел крестьянин, с которым он тогда уехал.

— Я вот зашел к вам, — заговорил он, — хотел рассказать: вы ведь знали нашего учителя Ивана Васильевича?

— Да, и что с ним?

— Убили сталинские бандиты его, вошли в деревню, к нему ворвались, вывели. Все кричали ему: «Зачем в школе работаешь? Изменишь. Бросить работу должен буд. По- чему с советскими войсками не ушел?» По- том ушли его. Мы сразу же послали парней в ближайший отряд за подмогой. Бандитов окружили, захватили, а Ивана Васильевича только труп нашли, убили сердечного. И что он им сделал?

Мне невольно вспомнилась фраза: «Мне что же бояться, я только ребятишек учу?» В. П.

А сколько еще и других областей, в ко- торые заглядывал алчный, ненасытный ум отца Павла. В 1927 году им изобретено ка- кое-то совершенно исключительное неза- ставляющее машинное масло, названное большевиками в честь десятилетия совет- ской власти — «декантоном».

Мне удалось лишь дважды встретить от- ца Павла. Первый раз в 1928 или в 1929 году, когда Флоренский выступал на закры- том заседании группы ленинградских инже- неров с докладом на какую-то крайне спе- циальную тему. Я, по знакомству, попал на это заседание. В докладе — узко-специа- льном — я, конечно, ничего не понял. Но меня захватила тот высокий пафос, знания и твор- чества, которым дышала эта небольшая фи- гурка в рясе, выступавшая властно и уве- ренно перед маститыми академиками и про- фессорами технических наук. Да, о. Павел являно сознавал свое превосходство. И не чувствовалось в нем одной христианской доброты — смирения. Но как было не понять эту невольную гордость. Перед на- ми стоял и говорил новый Леонардо-да- Винчи... и все чувствовал это. Позднее, в Ухто-Печорском лагере НКВД, я встретил среди заключенных многих учеников о. Фло- ренского: бывшего главного электрика флота СССР Павла Васильевича Б., умученно- го в лагерях; бывшего профессора Москов- ского Высшего Технического училища и со- ученика отца Павла по редактированию Советской Технической Энциклопедии инж. Г.; крупного русского энергетика проф. Б. В. М. и ряд других. Все они утвержда- ли, что работы Флоренского являются ге- ниальным вкладом в их науку.

Другой раз встретил я отца Павла у од- ной из замечательных пианисток Ленин- града.

Отец Павел, живший постоянно в Трои- це-Сергиевом Посаде и работавший в Ленинград. Нередко заходил он к этой пианистке, и она играла ему Баха. В тот вечер, когда я встретился у нее с Флорен- ским, в ее комнату набилось много народу: профессор-ориенталист и философ А. Я. Б., композитор Ю. А. Ш. и много, много дру- гих. Завязалась оживленная беседа на му- зыкальные, философские и религиозно-фи- лософские темы. И все время «гегемон» беседы был отец Павел.

Много раз большевики сажали Флорен- ского в тюрьму высылали в лагерь (Со- ловки), требуя отказа от папского сана, снятия священнического сана. Но отец Павел оставался верен церкви. А нужна в нем, как одним из корифеев русского изоб- ретательства, заставляла возвращать его из лагеря.

Но в 1934 или в 1935 году долготерпе- нию Советов пришел конец, и большевики отблагодарили великого ученого десятью годами заключения в лагерях НКВД. Жил сейчас великий ученый и безавытный труженик. Дай, Бог, чтобы он был жив и еще потрудился на пользу нарождающейся национальной России, на пользу неугасае- мой и незаглохшей даже в годы советчины русской православной церкви.

Главный труд жизни Флоренского — «Стоп! и утверждение истины» написан в 1906—1908 г. г. и переведен на большин- ство культурных языков мира. Это замеча- тельный религиозно-философский труд, по- священный проблемам знания, истины, гре- ха, Софии (души мира) и любви, свободы и ревности. Характер творчества и фило- софских воззрений отца Павла не таков, чтобы можно было изложить их в несколь- ких фразах газетной статьи. И нашей за- дачей было лишь дать представление о том, каких людей порождает наша Родина; не- обятных, как ее просторы, широких, как ее стены и глубочайших, как ее полноводные реки.

«Есть еще порох в пороховницах»... Б. Филистинский.

Предварительное следствие НКВД

Судьба инженера Бауера — строителя Соликамских калийных шахт

III. 2. В свердловской тюрьме (Продолжение)

— Я ведь уже давно арестован, вот уже вторая неделя. Я был все это время в одиночке. Рассказать нового ничего не смогу, а вот газета... Ей мне сунули в этой самой комнате, как ее называют? — в «брежневке», подкавал голос из под койки. — да, да, в «брежневке» — и он вынул из потайных мест одежды помпезные клопки газеты. Вокруг клочков быстро образовалась группа людей. Согласно распоряжению старости камеры, инженер Бауер получил место под койкой, за счет уплотнения. Несмотря на усталость, он долго не мог уснуть. Потяну- лись бесконечно долгие, безотрадные дни тюремной жизни. Проходили недели, но его никуда не вызывали, как будто забыли. Не- выносимость положения скрашивалась раз- говорами с обитателями камеры. Почти все были люди умственного труда — инженеры, техники, педагоги, врачи. Исключение со- ставляла небольшая группа крестьян, быв- ших раскулаченных снова собранных в тюрьмы.

— Я окончательно теряю голову. Это ста- новится невыносимым. Скоро будет месяц, как я в этой проклятой каменной клетке. Хотя бы мое задание в консульство пошло по назначению, — тихо говорил инженер Бауер своему собеседнику, лежа под койкой. Его собеседником оказался Отто Шилдер, пожилой мужчина, бывший немецкий воен- нопленный, оставшийся по окончании войны 14-17 года, по независимости от него причи- нам в России. Тяжелое время лагеря военноп- ласных на северном Урале, тягостное одно- чество, тоска по родине, все это со време- нем сгладились. В 1924 году он нашел друга жизни, женился. Появился сын, затем дочь. Дети — его радость жизни, вливали в него непереносимую энергию. Он работал на ме- таллургическом заводе в Свердловске, не щадя своих сил. Его честное отношение к труду, аккуратность, создали ему ореол ав- торитета, и вот сейчас, он инженер-метал- лург, внимательно слушал своего земляка под койкой, в грязной вонючей камере со- ветской тюрьмы. Отто сидел уже шестой месяц. Прекрасно доживая мундальные де-

режирования товарища, он успокаивал его, подготавливал к предстоящему, до изности неравной борьбе уничтожаемого, безоруж- ного человека, с дьявольски хитро придум- ным нечеловечным следствием светских застенков. Они оба сдружились и большую часть тюремного дня проводили в беседах.

— Ты, Карл, не думай о допросах и не желай их; я тоже сгорал нетерпением, а когда стали таскать, то был им не рад. Ведь у нас может быть «движение» только туда, где все лезет костьми. Мы с тобой уни- чожены, вычеркнуты из той жизни еще тогда, когда в первый раз агенты НКВД пе- реступили порог наших квартир. У нас те- перь уничтожено все человеческое и мы бу- дем только рабами сталинских пыток. Нужны миллионы безмолвного рабочего скота, на костях которого будут воздвигать- ся ненужные народу дворцы советов и т. п. Будь на следствии всегда спокоен. Знай, что исход следствия давно предрешен, старайся только пронести незаметно свою часть, и то это только для себя, а для них это не важно. Они сами, ни чести, ни понятия о чести не имеют...

— Ты, возможно, и прав Отто, ты больше меня теперь знаешь, больше испытали, больше наблюдали. Но ты одно упускаешь. Ведь я не советский подданный, как ты. Не могут же они с нами творить, что им захо- чется. А если это и будет так, то что будет с моей маленькой Эмми. Скоро должен по- явиться на свет ребенок. Не могу представ- лять, как она сейчас, что она делает, как она может все это пережить. Он замолчал. Через некоторое время добавил:

— И как она тынула меня назад, на родину, из этого медвежьего угла Соликамска; этого я не прошу себе никогда... Все хоте- лось сделать, как можно лучше, научить рус- ских инженеров, и вот — благодарность... Мысль об Эмми лежит и давит камнем на сердце. Бауер глухо застонал и отвернулся от собеседника. Отто принимал все меры, что- бы рассеять тяжелое настроение друга, знал язык в шахматы, в преферанс, но Карл категорически отказывался вылезти из под койки. Стелла на вечернюю справку, но койки. Стелла на вечернюю справку, но койки. Стелла на вечернюю справку, но койки.

— Все будет выполнено, как нельзя луч- ше, — самоуверенно заявил Рахманов.

— Все ясно? Можете идти. Дело возмет товарищ Рахманов. Всего хорошего! — от- ветил Морозов на приветствие уходящих.

Инженера Бауера «попка» привел в «бре- жаловку». Там уже было около десяти за- ключенных, вызванных тоже на допрос. Че- рез некоторое время, привели еще троих, и тогда дежурный вывел их всех на тюремный двор. Для отправки в областное управление НКВД. Ноябрь был на исходе, наступил мороз. Полотно утоптаный снег на тюрем- ном дворе, покрывался свежими пушистыми снежинками, нехотя падающими с поднебе- сной высоты. Чистый, морозный воздух за- хватывал в свои объятия вышедших заключен-

ную ночь. Дверь камеры открылась. Все на- сторожились, готовые на все, что бы не при- нял нового пополнения, так как и так не возможно ни дышать, ни лежать. Но скоро все успокоилось. «Попка» в дверях у стола стоял один и старался разобрать фамилию, написанную на бумажке.

— Баер, чи Бавер, на допрос! Инженер взволнованно закричал из под койки: — Наверное Бауер, а не Баер.

— Ну, да, Бауер, я и сказал так. На до- прос вылезай, скорее собирайся.

Дверь закрылась.

— Карл, не волнуйся, не спеши, подо- ждет, ты больше ждал. Главное — помни допрос, следствие — это форма. О нас давно уже решено. Не волнуйся, крепче дер- жись, случается чего не пугайся, напутствовал Отто своего друга. Минут через двадцать дверь снова открылась и тот-же «попка» спросил:

— Ну, готов? Идем! Инженер Бауер, уже сидевший на столе, спрыгнул и потонул в полумраке тюремного коридора.

3. На допросе

В областном управлении НКВД, Морозов вызвал к себе в кабинет трех опытных сле- дователей: Рахманова, Федорчука и Гилева. Поздоровавшись с начальником, они рас- полагались у письменного стола. Морозов раскрыл папку и заговорил:

— Это дело касается арестованного граж- данина Бауера, иностранного специалиста. Оно оформлено, и на вас ложится задача получить его подпись. Вести себя при этом корректно, но, в случае упрямства, приме- нять все имеющиеся в вашем распоряжении средства. О результатах товарищ Рахманов будет докладывать лично мне. К работе при- ступить завтра в полночь.

— Все будет выполнено, как нельзя луч- ше, — самоуверенно заявил Рахманов.

— Все ясно? Можете идти. Дело возмет товарищ Рахманов. Всего хорошего! — от- ветил Морозов на приветствие уходящих.

ных. Грудь истомленных людей задыхали глубже, сердца забивались чаще. Они подошли к черному вороту, зинченко мрачной квадратной дырой в своем корпусе. Молча исчезали пассажиры один за другим, в тем- ной коробке автомобиля, с тем, чтобы сегод- няшней ночью предстать перед палачами на мучительных цытках.

— Инженер Бауер, вам уже было объяв- лено обвинение? — так начал следствие Рахманов, обещавший вчера своему началь- нику Морозову, выполнить все, как нельзя лучше.

— Признаете ли вы себя в этом винов- ным?

— Что? Признать себя виновным в воз- веденной на меня наглой клевете? Нет, не признаю и никогда не признаю, так как в жизни я не совершил ни одного преступле- ния, — подальше возмущение, торопливо заговорил инженер.

— Ведите себя спокойно, отвечайте на вопросы коротко и ясно, — невозмутимо встал Рахманов, а затем продолжал:

— Укажите точно дату и место вашего вступления в шпионо-диверсионную вред- ельную организацию?

Инженер Бауер сидел молча, широко рас- крыл глаза. Он вспомнил слова Отто «о нас уже решено, крепче держись» и это укреп- лило его решимость, не сдаваться.

— Ну, что вы молчите, отвечайте, — го- рячился Рахманов. Наступила неприятная тишина. Они сдвинули друг друга глазами. Умные, честные глаза инженера, с презре- нием смотрящие на следователя, неприятно действовали на него, приводя в бешенство.

— Вы что, забыли, так я вам напомню, — нарушил криком тишину Рахманов, — Идите сюда! — Он вскопчил со стула, подбежал к инженеру и потащил его за рукава.

— Становись здесь, скотина, и вспоми- най.

Он поставил инженера лицом к стене. — Когда вспомнишь, скажешь. У... У... — ползла... — не успокаивался Рахманов, сивя по комнате. Трятожная ночь тихо пол- зла к концу. Инженер Бауер больше не был в состоянии стоять. Ноги затекли и отказы- вались держать его. Следователь все еще шаргал задира стоящего и жарко издевался: — Ну, что вспоминаешь, гад? Не толпись! Стой спиной к стене!

го удара чекиста инженер мгновенно оглох, в глазах засверкали искры и он едва дер- жал равновесие. От второго удара по затыл- ку, он сильно стукнулся лицом об стену; кровь брызнула из носа ручьем, глаза заво- локло туманом, появилось чувство тошноты, ноги невольно подкосились. Острая боль загла ушибленный лоб, разбитый нос и губы. Закипала злоба. Инженер готов был отбросить все силы, чтобы нанести ответный удар, но взгляд его наткнулся на ворони- ную сталь нагана. Руки беспомощно опусти- лись.

— Ну, что помнишь? Я тебе быстро па- мять вставлю! Иди, садись на место, — злобно проговорил Рахманов. Бауер с тру- дом передвигая ноги подошел к стулу и сел. Красное лицо инженера было обезображе- но до неузнаваемости. На лбу выросла боль- шой величины кровоподтек, разваливший нос распух, заслоняя опухолью глаза. Губы кровоточили и припухли. Следователь мель- ком взглянул на свою жертву, подошел к окну, раскрыв портьеры, открыл форточку. В окно белед предрассветный свет, а в от- крытую форточку полилась новая струя свежего, морозного воздуха. Рахманов еще несколько времени постоял у окна, смотря на просыпающийся город. Затем тихо подо- шел к столу и удобно усеялся в кресле. Вы- нув из стола пачку дорогих папирос, он за- говорил спокойным тоном:

— Закурите, гражданин Бауер и успо- койтесь.

— Нет, благодарю вас. Я не хочу курить, — ответил инженер, останавливая платком кровь.

— Забудем нашу стычку и приступим дальше к работе, — пуская дым, продолжал Рахманов. — Согласно данных, имеющихся у следствия, вы вступили в организацию в октябре месяце 1936 года. Я надеюсь, что у вас не найдется возражений и вы закрепите эти сведения своей подписью в протоколе. — Вот пожалуйста, — следователь протянул ручку пера. Инженер, не произнеся ни слова, отрицательно покачал головой. Рахманов быстро убрал ручку и, горячась, заговорил:

— Хорошо, тогда скажите, знали ли вы инженеров: Бергмана, Купермана, Синельни- кова и Казкевича и в каких отношениях вы находились с ними?

В голове злодейственного прощелья неужели эти ученые инженеры по- нятного дела тоже здесь, и неужели кто-либо из них, по своей слабой воле, написал клевету на товарищей?

Э. Карлов.

(Продолжение следует)

Правда о „партизанском движении“

Показания офицера „Украинского штаба партизанского движения“ капитана Русанова

(См. «За Родину» № 245, 246) (Окончание)

Русанов: Не я, а политаппарат Красной армии.

(Полковник предъявил Русанову некоторые листовки, распространяемые от имени партизанских отрядов).

Русанов: Я могу сослаться на такой случай, свидетелем которого я был лично. В районе Средняя Буда на сторону партизан перешла группа из бывших военнопленных и бойцов РОА во главе со старшим лейтенантом Емочкиным. Эта группа была разоружена и отправлена в тыл, где уничтожена.

Полковник: Так поступают со всеми перебежчиками? Говорите только правду.

Русанов: Нет, не всегда. Это зависит от местных условий. Бывают случаи, когда бывших военнопленных обстоятельства позволяют использовать в боевых операциях. В таких случаях их оставляют в отрядах, то есть в отрядах оставляют всех тех, кто не кажется подозрительным. Подозрительных же, если есть возможность, отправляют на советскую территорию, или, если возможности нет, расстреливают. На мой вопрос — как быть с перебежчиками к партизанам бойцами РОА и военнопленными, — генерал Строчак сказал: «Кого надо — расстрелять, а остальные пускай повоюют — ведь сейчас война, а потом НКВД с ними разберется».

Полковник: А каким образом о них становится известным НКВД?

Русанов: Существует приказ, по которому партизанские отряды обязаны немедленно сообщать в штаб партизанского движения списки лиц, перебежавших в отряд из числа военнопленных и из частей РОА. Эти списки должны содержать все опознавательные данные. Штаб партизанского движения передает эти списки в 1-й спецотдел НКВД СССР, ведающий учетом так называемых изменников родины, их розыском, а также розыском и репрессированием их семей.

Полковник: Значит, передая к партизанам, военнопленный или военнослужащий РОА выдает себя на расправу НКВД?

Русанов: Да. Себя и свою семью.

Полковник: Но ведь семьи военнопленных и раньше находились в руках НКВД?

Русанов: Не совсем. Когда красноармеец или командир попадает в плен, в большинстве случаев бывает невозможным установить в плену, или убит, или умер от ран. Поэтому, как правило, семья такого пропащего без вести не преследуется и даже получает пособие, какое полагается. Но когда НКВД получает сведения от партизанских отрядов о лицах, перешедших к ним, оно их берет на учет, а семьи их сразу же подают под действие законов об изменниках родины.

Полковник: Значит, человек сражается, а в это время его семья заточается в концлагерь? И он, конечно, об этом ничего не знает?

Русанов: Конечно, он ничего не знает и не может узнать, что произошло с его семьей.

Полковник: Выходит, что человек, бежавший из плена к партизанам и надеющийся получить прощение, сам выдает на расправу НКВД свою семью.

Русанов: Ранее изданные приказы в отношении попавших в плен к немцам не отменены и не изменены.

Полковник: Что же делают партизанские отряды после прихода советских частей в район их деятельности?

Русанов: На этот счет есть точные указания. Дело в том, что от партизан старательно скрывают истинное положение в Советском Союзе. Они не знают и не должны знать о голоде в Советском Союзе, о принудительной мобилизации женщин и подростков, о нужде и лишениях, о терроре. Поэтому партизан, случайно оказавшихся на советской территории в результате прихода Красной армии, не отправляют в тыл и не оставляют на месте, а сразу же забирают в армию и в особых отрядах подают на передовые. Принимают все меры к тому, чтобы партизаны были изолированы от остальной массы красноармейцев. В ча-

стях, среди красноармейцев вы не найдете партизан, кроме специальных пропагандистов. Эта мера вызывается такими соображениями: партизаны побывали в немецком тылу, читали вражескую литературу, узнали критику Сталина и большевизма. Допускается, что они и не поверили всему этому, потому что жизненные лишения приводили их в отчаяние. Так сказать, шкура мешала сознанию. Но существует опасность, что увидев истинное положение в Советском Союзе и террор, который там свирепствует — они вспомнят о всем, что слышали на немецкой стороне и начнут смотреть на вещи иначе.

Полковник: То-есть в советских условиях на них начинают смотреть как на ненадежный элемент?

Русанов: Поэтому партизаны, по мере подхода Красной армии, перебрасываются дальше на немецкий тыл, а случайно оказавшихся на советской стороне партизан не пускают в обычные части, чтобы они не рассказали чего-нибудь, и не пускают также в тыл, чтобы они ничего не видели. Их посылают на передовую в особых подразделениях.

Полковник: Всех?

Русанов: Нет, не всех. Сперва все-таки проверяют.

Полковник: Проверяют «народных героев»?

Русанов: Этим занимаются особые отряды НКВД. Вся масса партизан разбирается на четыре категории. Первая — это партийные работники и сотрудники НКВД, специально отобранные и оставленные или зачисленные для подпольной, разведывательной, диверсионной работы. Это наиболее надежная часть. Ее или посылают в новые районы для той же работы, или используют для пропаганды, о «немецких зверствах». Вторая категория — это регулярные армейские подразделения, зачисленные в немецкий тыл со своими командирами и политработниками. Они после прихода Красной армии в том же составе отправляются на фронт. Третья категория — это партизаны из местного населения. Они подвергаются тщательной проверке. И четвертая категория — это бывшие военнопленные и попадающиеся иногда перебежчики из РОА. Этим не посылают на фронт.

Полковник: Что же, их отсылают в тыл?

Русанов: Их сперва судят. Военнопленных, как невыполнивших когда-то до конца свой долг. В зависимости от того, как они вели себя в партизанских отрядах — их приговаривают к разным наказаниям. Обычно к заключению сроком от пяти до десяти лет, с отбыванием этого срока в штрафных батальонах на передовой.

Их ждет неминуемая расправа ченкистов

Полковник: Это верная смерть?

Русанов: Конечно, штрафников посылают в самые рискованные места: на прорыв, блокирование дотов и т. д. Мало шансов на спасение. Но зато после смерти семья освобождается от неприятностей.

Полковник: А остальных как осуждают?

Русанов: Как изменников родины, к смертной казни. Впрочем смертников тоже иногда отправляют на фронт в особых подразделениях под строгой охраной.

Полковник: Пребывание в партизанах не учитывается?

Русанов: Считается, что этого недостаточно, чтобы искупить их вину перед родиной.

Полковник: Таких много?

Русанов: Откровенно говоря, тем, что побывали на этой стороне, вообще не верят. Также и партизанам. Они знают то, чего им не нужно было бы знать. Через пять-десять-пятнадцать лет они смогут припомнить это. Поэтому рано или поздно с ними придется иметь дело.

Полковник: Почему вы так думаете?

Русанов: Это не я так думаю. Это думают руководители. Взять к примеру простой факт: теперь при вступлении в партию надо ответить на вопрос, есть ли родственники на занятой немцами территории. Ведь судя по советской пропаганде, к таким род-

ственникам надо относиться с сожалением, как к жертвам «немецких зверств». Но существует наоборот другое отношение: тех, кто имеет родственников на занятой немцами территории, ставят под подозрение. Они находятся на учете в НКВД, в партию их принимают только в исключительных случаях, в разведку, конечно, никогда не пошлют... Одного этого факта, наличие в анкете одного вопроса достаточно, чтобы уяснить отношение не только к тем, кто побывал на немецкой стороне, но даже к их родственникам. И партизаны не исключение. Конечно, сейчас их используют, а когда они станут не нужны, от них освободятся.

Если партизанский отряд попал, как исключение, на советскую территорию, его прежде всего разоружают. Разоружив отряд и ликвидировав как боевую единицу, его начинают чистить.

Полковник: Приводит это к столкновениям?

Русанов: Я не знаю таких случаев. Ведь в каждом отряде есть сотрудники НКВД. Они о каждом человеке все знают. И когда приходит Красная армия, партизан так быстро рассортировывают, что большинство и не знает куда кто девается, кроме, конечно, своих людей.

Полковник: Знаете ли вы что-либо о партизанском движении в советском тылу?

Русанов: Об этом у меня нет точных сведений. То, что на Кавказе, в Сибири, на Урале, в рязанских и волжских лесах есть партизанские отряды, я знаю. Состоят они из людей, не желающих идти в Красную армию и скрывающихся от репрессий. Существование этих отрядов лишь подтверждает все сказанное мной. Разрешите мне подробнее разъяснить свою мысль?

Полковник: Да, да.

Из многих секретных документов и разговоров, которые происходили среди руководящих лиц, у меня создается впечатление, что партийные руководители по своему рассматривают партизанщину. Во-первых, они стараются, чтобы она из организованного метода ведения войны не превратилась в стихийное народное движение. Поэтому, случайно возникшие маленькие отряды стараются немедленно прибрать к рукам, присоединить к тем отрядам, которые созданы по плану и имеют тщательно подобранный командный, политический и осведомительный аппарат. Сталин опасается стихийности в партизанском движении и самостоятельности в действиях партизан потому, что это дало бы народу возможность почувствовать свою самостоятельную силу и обратить ее, в случае чего, против него самого. Эти опасения и подтверждаются возникновением партизанских отрядов в советском тылу, действующих против большевизма.

Поэтому с партизанами решительно начинают как только район их действий занята Красной армией.

Вообще же существует такое положение: когда намечается продвижение Красной армии в определенном направлении — то партизаны, действующие в районах этого направления, получают приказ отойти дальше в немецкий тыл. Между партизанами и Красной армией, как правило, устанавливается разрыв. Я уже говорил раньше, что мне лично пришлось выполнять приказание по отводу партизанских отрядов. Так что сближение с Красной армией может быть только случайным. В таких случаях бывает рассказанная мною картина.

Полковник: Хорошо. На этом пока закончим.

Русанов: Разрешите мне сказать еще несколько слов. Все, что я вам изложил — правда. Никто не сможет опровергнуть этого. Почему я считаю нужным сейчас говорить об этом? Это решение возникло у меня не случайно. Конечно, еще в штабе партизанского движения, работая с его руководителями я видел, как много совершается гнусного... Я принимал в этом участие сознательно, что мы все делаем. Мне трудно объяснить, что двигало мной. Было такое состояние, будто все время в хмелю от этого риска и азарта. Сознаешь, что плохо и ничего

Один из бандитов, захваченный при столкновении с отрядом самообороны

Группа пойманных «партизан», на совести которых десятки зверски убитых русских крестьян и несколько разграбленных и сожженных деревень

не можешь поделаться с собой. В таких случаях переставь дорожку своей жизнью. И чужими тоже. Сейчас я много думаю обо всем. И если теперь я говорю обо всем откровенно, то не потому, что ко мне пришло позднее раскаяние, а для того, чтобы раскрыть глаза тем, кто обманул. Я хотел бы, чтоб все рассказанное мной стало извест-

ным другим людям. Может быть это спасет многие жизни от обмана и произвола НКВД. За правдивость всего указанного выше даю полную гарантию.

24. 9. 43.
Капитан Русанов.
Собственноручная подпись капитана Русанова под протоколом.

НИКОЛАЙ КОМЫСОВ

ЗЕМЛЯ в окопах

(Продолжение 19-ое)

— Курей тоже сгонять вместе? Стяжков держал себя в рамках должного уважения к собранию и спокойно отвечал на все заданные вопросы. Вдруг неожиданно из середины кто-то выкрикнул:

— Пошто раскулачивать половину села Хотите?

Долго всматривался Стяжков в темноту, откуда раздавался вопрос. Все затихло, застав дыхание.

— Это вражеский крик, товарищи крестьяне! Мы будем раскулачивать кулаков...

— А их у нас нету! — повторил тот же голос. Собрание загудело. Стяжков занерничал и повскакивал на ноги:

— А что-ж по твоему, вражья душа, кто сопротивляется нашей партии и советской власти, не кулак? И таких всех будем раскулачивать. Покаялся...

Потом прочитали примерный устав.

Из задних рядов поднялся дед Христофор и попросил слово.

— Я век свой прохристианствовал, с землей сросся, стал вот черныш, как она родилась. Что оно такое колхоз, ума не приложу. Может оно и впрямь дело хорошее, только здесь треба хорошеенько подумать. Деды наши и отцы жили так, и мы привыкли к этому. Нешто можно в один скок всю жизнь изменить? Нешто душу крестьянскую в один мах переделывать? Нет, так нельзя! Товарищ уполномоченный, видать человек образованный, а только в

христианстве мало смыслит. За плугом он не ходил и поди не знает с какого боку коня запрягать. Людей в одну кучу согнать, это не штука, а што толку, ежели всяк со своим норовом и трудолюбием сойдется. Тут тебе и лодырь, и рывидый хозяин. Одни две скотины выкормил, другой три и четыре. Сгонят скот вместе, пойдет раздор и вражда меж людей вместо справедливой жизни. Всяк все одно в свою сторону будет глядеть.

Вытирая вспотевший лоб дед Христофор медленно пошел на место.

К столу подошел мамошный середняк Никита Ваило.

— Я так скажу, мужики. Ежели в один плуг запретить пару не по росту и неровных по силе коней, что получится тогда? Слабый отстанет, а через него и сильному становиться приходится. Какая же тут работа? Оно как раз получится и с колхозом.

Следующим говорил середняк Семен Куржум.

— Колхоз, по моему, это дело добровольное, хочи записываюсь, хочи — нет. Невольно нет никаких правов. Я хочи враг поглядеть, якая она жизнь в колхозе будет.

Следующим взял слово Порфирий Зогуля.

— Я про себя хочи сказать: вот мы с братом Ильей живем вместе, и все вражде нег конца. То бабы подерутся, то мы с ним погараемся. А здесь, родные, вся деревня! Что получится и не разберешь! В своем хо-

зяйстве всяк себе хозяин. Больше сработал, аль меньше, все тебе останется. Раньше встал аль позже с поля вернулся, твое дело. А тут нешто на другого лодыря нарабатываешься? Нет, уж лучше жить по старому, как жили. Что касательно машин да тракторов, пусть только власть даст их нам, уж будьте благодарны, к делу мы их пристроим, не заржавеют. Нонче мужик дошлий стал, машину понимает и ценит. Глядишь и жизнь богаче пойдет и государству выгода появится. Так я своим умом раскидаваю.

— Позвольте мне слово, — поднявшись с места, спросил Бурьянов, подходя к столу, весь потный, в растрепанной овчинной шубе, и начал:

— К примеру сказать, запишусь я в колхоз и буду стараться работать, а другой, такой, как Митюха Косолапый, будет на завалинке сидеть да брожу на солнышке греть. Дают лодырей нету, это, мол, кулаки выдумали, а про таких, как Митюха, вся деревня почесть знает, чего они стоят! Как же это вместе с ними могу одно хозяйство вести? Аль я себе враг, что-ли? В колхоз записываться погожу, — закончил Бурьянов.

Слово взял Иван Толпыгин. Наступила напряженная тишина.

— Слухами мы гражданами уполномоченного со вниманием. По его речи выходит, что колхоз, вроде, как добровольное дело и вроде, как и более выхода мужику нет, как только в колхозе жить. По его опять таки получается, что кто в колхоз не впишется, того — на высылку. Ладно, я к примеру не впишусь, стало быть меня тоже на высылку назначат? А за что? За то, что век свой прожил честным трудом и хозяйством нажил самостоятельное? За то, что всякий год не только себе, а и власти хлеб собирал и добровольно сдавал все личнее? Нет, гражданин уполномоченный, неча мужикам головы дурить!...

— Тожно неча головы дурить!... Не надо нам колхозов!... Нас дуриком не затянешь в петлю! — раздались со всех сторон крики, народ стал вставать с мест.

— Айда по домам! Неча время терять! Нехай сами поиробуют — такую их мать! — продолжались выкрики из ульывавшей толпы.

Стяжков востерялся и безмолвно смотрел, как расходилось собрание.

Было ясно, что с Сычевкой так просто справиться нельзя.

После того, как были «раскулачены» и выселены из Сычевки все десять дворов, Стяжков приехал с докладом к секретарю райкома:

Белозерцев сидя в кабинете и суммируя сводку коллективизации района, потирал от удовольствия руки. — Получалось восемьдесят процентов. Стяжков постучал в дверь.

— Войдите! А Стяжков! Проходи, проходи, садись, рассказывай, как дела.

— Плохо.

— Что же это у тебя там? Кулаков высылка?

— Выселил.

— Сколько чего собрал?

Стяжков вынул записную книжку и начал читать:

— Двадцать коров, тридцать лошадей, сто овец, двадцать двое телят, тридцать сбору, тридцать телег, двадцать колхоз, двадцать тулопов, сорок валенок, восемнадцать полушубков и всякая разная там домашняя утварь по описи.

— А сколько зерна взяли?

— А зерна так... — и снова просмотрев записную книжку. — Пшеницы втысяча двести пудов, овса пятьсот пудов.

— Сберегай на семена, с семфондом тоже будет не легко. Надо чтобы я пятнадцатому февраля семфонд был засыпан ве-

де... Директива есть. Что у тебя там еще? Как в колхоз много ли записалось?

— Пока беднота, шестнадцать дворов.

— Общее собрание села проводил?

— Вот с собранием у меня и получилась буза...

— Ну, в чем дело, говори!

— Вначале все шло, как полагается. Доклад я сделал, было все тихо смирно, потом вопросы задавали, тоже прошло хорошо. В прениях стали выступать, все как один против. Последним выступал Толпыгин Иван...

— А, знаю, знаю, хороший мужик, — перебил секретарь.

— Хороший то хороший, а видно по серьезному придется иметь с ним дело. Такую контрреволюцию начал на собрании переть, но и забунтовал собрание... Мужики разошлись!...

— Сорвал, значит, собрание?

— Да, сорвал, форменным образом. Белозерцев позвонил. Вошел дежурный.

— Вызовите Нагорного.

— Хорошо. Сейчас, — ответил дежурный.

Белозерцев взял телефонную трубку и позвонил Железному.

— Подожди немного, Стяжков, сейчас придут, решим, что делать.

Через десять минут в кабинете секретаря шло узкое совещание. Было решено: высылка в Сычевку четырех миллионеров в помощь уполномоченному раскулачить оставшиеся двадцать три хозяйства и кроме того, Ивана Толпыгина, с выселением из района вместе с семьями.

— Вот так действуй и дальше, товарищ Стяжков. Без борьбы это дело не выйдет, на сознание поменьше рассчитывать надо, а вот организационными мерами, оно лучше пойдет, — сказал секретарь.

(Продолжение следует)